

чалъ его пѣжить; но услышалъ снова голосъ Николая: «бей, иначе хуже будетъ, да бей слегка»; посему онъ сначала ударилъ сына по головкѣ кулакомъ, а какъ онъ еще кричалъ и велѣно было его добивать, то положилъ его на землю и добивалъ легонько тѣмъ же безмѣномъ. Показаніе свое Власенковъ заключилъ тѣмъ, что злаго намѣренія къ убійству жены и дѣтей у него не было, а сдѣлано это имъ отъ тѣхъ причинъ, какія имъ уже выставлены; до сего несчастнаго случая онъ съ женою жилъ, какъ надлежитъ супругамъ, любилъ ее и дѣтей. Преступленіе это сдѣлано имъ въ трезвомъ видѣ, ибо онъ былъ пьянъ только на большинской ярмаркѣ на вербной недѣль.

Сынъ Захара Власенкова, *Евтіій*, показалъ, что когда онъ возвращался съ отцемъ изъ Большинской слободы домой, то замѣтилъ въ немъ какую то непонятную болѣзнь; по провздѣ табунщикова хутора, съ отцемъ сдѣлался какой то припадокъ, отъ коего онъ легъ на возу къ верху лицомъ и кричалъ страннымъ голосомъ; въ это время подъѣхали къ нимъ жители хутора табунщикова Скориковъ и Дюжева, которые и привели отца въ чувство; не довзжая до угольныхъ копей двухъ верстъ, они остановились ночевать; тутъ съ отцемъ цѣлую ночь происходило ужасное дѣло: то онъ кричалъ непонятно, то говорилъ съ кѣмъ то, то посылалъ его за возы узнать, кто тамъ разговариваетъ, а наконецъ говорилъ, что онъ видитъ рай. Утромъ слѣдующаго дня, т. е. 18 апрѣля, они пріѣхали домой, гдѣ и были встрѣчены радушно матерью; здѣсь отецъ былъ также примеченъ имъ, Евтіемъ, и матерью, въ отсутствіи разсудка, ибо онъ ходилъ по комнатамъ кружкомъ и, смотря на ноги, говорилъ: «ноги мои молятся Богу, а языкъ отвѣчаетъ»; потомъ отецъ и мать послали его, Евтія, съ квартирантомъ ихъ; возвратившись оттуда, онъ увидѣлъ уже побитыми мать, сестеръ и брата своего. Къ сему Евтіій добавилъ, что по отъездѣ съ ярмарки отецъ его много водки не пилъ, а только въ двухъ мѣстахъ выпилъ полторы четвертки; на большинской ярмаркѣ онъ много пилъ и былъ довольно пьянъ, а наканунѣ происшествія не только ничего не пилъ, но даже и не ѣлъ; въ припадкахъ отсутствія разсудка, онъ, Евтіій, замѣчалъ отца нѣсколько разъ и до сего случая.

Показанія Евтія Власенкова о бывшихъ съ отцемъ его, недалеко отъ табунщикова хутора, припадкахъ подтвердили жители сего хутора: Игнатій Скориковъ и Олимпіада Дюжева.

На повальномъ обыскѣ жители грушевскихъ угольныхъ копей показали, что они видѣли Власенкова въ разное время пьянымъ, но чтобы онъ былъ пьяницею отъявленнымъ, а равно чтобы имѣлъ какіе либо припадки или отсутствіе разсудка, того они не примѣчали. О семейной жизни Власенкова нѣкоторыя изъ спрошенныхъ лицъ отозвались незнаніемъ, другія-же показали, что въ семейной жизни онъ былъ хорошъ.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1864 г. Власенковъ былъ освидѣтельствованъ въ состояніи умственныхъ способностей войсковою врачебною управою, причѣмъ оказалось, что онъ около 40 лѣтъ отъ роду, тѣлосложенія крѣпкаго и въ здоровомъ разсудкѣ, но, какъ онъ объявилъ, что подверженъ періодическому умопомъшательству, которое въ продолженіи послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ повторялось у него четыре раза, то и былъ отправленъ на испытаніе въ больницу войсковаго тюремнаго замка.—По истеченіи шести мѣсяцевъ, врачъ означенной больницы Рубашкинъ (въ январѣ 1865 г.) донесъ управѣ, что арестантъ Власенковъ, во все время испытанія его въ больницу, на предложенные вопросы отвѣчалъ правильно и здраво, всѣ отправленія у него были нормальны, аппетитъ хорошій, сонъ покойный, пульсъ правильный и припадковъ умопомъшательства не имѣлъ. — Сообщая о вышеизложенныхъ результатахъ освидѣтельствованія и испытанія Власенкова черкасскому окружному судному начальству, войсковая врачебная управа добавила, что изъ произведеннаго слѣдствія видно, что Власенковъ въ бытность свою въ слободѣ Большинской, во время ярмарки на вербное воскресенье, много пилъ водки, до опьяненія, и на страстной недѣль отправившись къ мѣсту своего жительствова на грушевскія шахты, въ дорогѣ былъ скученъ, что замѣтили встрѣтившіеся съ нимъ знакомые, а пріѣхавши домой, убилъ дѣтей своихъ и нанесъ тяжкія побои женѣ своей, при первомъ же допросѣ, засѣдатель Шебановъ замѣтилъ его имѣющимъ еще отсутствіе разсудка. Посему принимая во вниманіе, что отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ у нѣкоторыхъ субъектовъ дѣлается иногда бѣлая горячка (delirium tremens), сопровождаемая представле-

ніями нерѣдко страшными и угрожающими, врачебная управа допускала предположеніе, что Власенковъ послѣ попойки, подвергшись бѣлой горячкѣ, во время одного изъ ея приступовъ, при всемъ своемъ чадолюбіи, подѣ влияніемъ религіознаго, устрашающаго призрака совершилъ означенное убійство.

Въ мѣсяцѣ 1865 г. была спрошена Домна Власенкова, которая и показала, что былъ ли мужъ ея 18 апрѣля 1864 г. въ какомъ либо болѣзненномъ разстройствѣ, и былъ ли въ это время трезвъ или пьянъ, она не помнитъ. Прежде сего случилось у мужа малое головное разстройство; не припомнить, когда и кто изъ священниковъ святилъ ему на голову воду; до 18 апрѣля онъ жилъ съ нею хорошо и ее и дѣтей любилъ. Происшествіе съ нимъ, для нея непостижимо; ни въ чемъ худомъ она его не подозреваетъ, и полагаетъ, что онъ былъ въ болѣзненномъ состояніи умопомѣшательства, ибо подобное происшествіе учинить было не по его характеру и доброй его жизни.

Войсковой уголовный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, нашель, что поступокъ Власенкова нельзя отнести къ тѣмъ бессознательнымъ дѣйствіямъ, о которыхъ упоминается въ 3 пун. 104 ст. и ст. 107, 108 и 109 улож., по которымъ содѣянное преступленіе не вмѣяется въ вину, такъ какъ такое психическое разстройство бываетъ совершенно отъ другихъ причинъ, независящихъ отъ самаго субъекта преступления. (?) Поступокъ Власенкова послѣдовалъ, по всей вѣроятности, отъ предшествовавшаго пьянства, но преступленія, совершенныя отъ такихъ причинъ, по закону вовсе не извиняются. За убійство трехъ малолѣтнихъ дѣтей и нанесеніе увѣчья женѣ, хотя и слѣдовало бы подвергнуть его наказанію по 2 пун. 2004 ст. улож., но какъ не открыто побудительной причины убійства дѣтей и обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія дѣяніе его, не допускаютъ въ немъ умысла, и даже признанія имъ своего поступка, такъ какъ онъ дѣйствовалъ подѣ влияніемъ религіозно-устрашающаго призрака, а также принимая во вниманіе чисто-сердечное раскаяніе и признаніе въ своемъ преступленіи, прежнюю скромную семейную жизнь его и одобрительный о немъ отзывъ на повальномъ спросѣ, уголовный судъ опредѣлялъ: Власенкова, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, предавъ его притомъ

церковному покаянію по распоряженію мѣстнаго духовнаго начальства.

Прокуроръ войска донскаго, не согласившись въ вышеизложеннымъ рѣшеніемъ уголовного суда, нашель, что по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ слѣдуетъ заключить, что Власенковъ во время совершенія преступленія не обладалъ ни разумніемъ, ни свободною волею, а дѣйствовалъ въ какомъ то умоизступленіи, подѣ влияніемъ грозной внѣшней силы, казавшейся неодолимою его разстроенному воображенію. Такое состояніе чловѣка, произошло-ли оно отъ предшествовавшаго пьянства или отъ другихъ какихъ либо моральныхъ или физическихъ причинъ, поразившихъ болѣзненно его внутренній міръ, и по наукъ права, и по дѣйствующему закону, выраженному въ 3-хъ пункт. ст. 104 улож. о нак., не подлежитъ вмѣненію; потому прокуроръ полагалъ: Захара Власенкова освободить отъ всякаго наказанія, какъ дѣйствовавшаго при совершеніи преступленія въ точно доказанномъ припадкѣ болѣзни, для излеченія которой отдать его въ больницу, согласно 108 ст.

Медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, согласно съ мнѣніемъ войсковой врачебной управы, изложеннымъ въ отношеніи ея къ черкасскому окружному судному начальству, нашель, что Власенковъ вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, былъ одержимъ бѣлою горячкою (*delirium tremens*), въ припадкѣ которой и могъ безсознательно совершить убійство дѣтей своихъ и нанести увѣчья своей женѣ, и что во всякомъ случаѣ онъ долженъ находится подѣ строгимъ надзоромъ.

Убійство мѣщаниномъ Павломъ Ивановымъ своего брата.

(Параличъ помѣшанныхъ).

13-го декабря 1864 г. полицейскому приставу города Ливень было дано знать, что въ этомъ городѣ, утромъ означеннаго числа, близъ часовни, принадлежащей городской богадѣльнѣ, собиравшій деньги на эту богадѣльню мѣщанинъ Павелъ Ивановъ убилъ роднаго брата своего, Михаила Иванова.

При полицейскомъ дознаніи и произведенномъ затѣмъ слѣдствіи нѣсколько свидѣтелей происшествія показали, что съ самаго утра 13-го декабря Павелъ Ивановъ началъ гоняться за проходившими мимо часовни людьми, прибилъ одну женщину и отнялъ у нея платокъ, вскочилъ въ находящееся вблизи часовни питейное заведеніе и прибилъ сидѣльца. Черезъ нѣсколько времени къ Павлу подошелъ братъ его Михаилъ, и сталъ уговаривать, чтобы онъ не обижалъ проходящихъ, но Павелъ поспѣшно войдя въ часовню, вышелъ оттуда съ палкою*), которою и ударилъ брата сзади, а когда тотъ отъ этого удара упалъ, то Павелъ ударилъ его лежащаго еще нѣсколько разъ по лицу, а затѣмъ кинулъ палку и побѣжалъ за народомъ, но былъ связанъ. Кромѣ сего двое свидѣтелей добавили, что послѣ убійства брата, Павелъ сталъ на свое мѣсто къ часовнѣ и началъ вѣсть калять, который былъ у него за пазухой.

По судебно-врачебному осмотру трупа Михаила Иванова, на мѣстѣ правой брови оказалась рана, доходившая до кости черепа, верхняя и нижняя губы были разсѣчены, верхняя десна была пробита въ двухъ мѣстахъ; верхніе зубы шатались и одинъ изъ нихъ былъ легко вынутъ. Смерть Михаила Иванова, по заключенію врача, производившаго осмотръ, произошла отъ потрясенія мозга, послѣдовавшаго за ударомъ въ нижнюю лобную часть черепа.

На допросѣ 13 декабря *Павелъ Ивановъ* (47 лѣтъ) показалъ, что утромъ означеннаго числа онъ находился возлѣ часовни, гдѣ собиралъ съ колокольчикомъ деньги на богадельню; въ это время къ нему подошелъ родной братъ его, Михаилъ, и сталъ просить денегъ, но онъ ихъ не далъ, а взялъ находившуюся въ часовнѣ палку и оною ударилъ брата по лбу, отъ каковаго удара Михаилъ упалъ на землю, а онъ, Павелъ, ударилъ его лежащаго еще нѣсколько разъ, отъ каковыхъ побоевъ Михаилъ и умеръ, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и упалъ. — При передопросѣ 14 декабря Павелъ Ивановъ отозвался, что онъ дѣйствительно убилъ своего брата Михаила, но о томъ какъ Михаилъ къ нему подходилъ, и за что онъ его убилъ — ничего не помнить.

*) Палка осиновая, длиною 2 арш. 1 верш. и толщиною: въ тонкомъ концѣ около одного вершка, а въ толстомъ немного болѣе вершка въ діаметрѣ.